

Он как из русской сказки

«Мятный домик» на улице Камышинской привлекает тюменцев и гостей города

|| Наследие

Народный мастер Союза художников России, исследователь и популяризатор традиционной тюменской домовой росписи Вера Быкова рассказала корреспонденту издания «Тюменская область сегодня» о том, каким был ее творческий путь, что для нее значит роспись и как создавался «мятный домик».

– Мой дом – единственный образец традиционной домовой росписи в Тюмени. Хочется, чтобы таких зданий стало больше, – поделилась мастер.

Далее – от лица Веры Быковой.

Путь к росписи

Росписью я увлеклась в девять лет, когда любовалась изделиями из Нижнего Тагила, Хохломы, Гжели, Жостово и Кемерово в магазине «Подарки» и универсаме. Видимо, душа чувствует свой будущий путь или подсознание помнит что-то из прошлых жизней, но у каждого человека есть свое ощущение красоты. Мое всегда было связано именно с росписью. Я преподавала изобразительную деятельность в школе и на уроках рисования с детьми по программе прошла все основные декоративные промыслы России. В тюменской росписи меня привлекло сочетание цвета и формы, когда простыми приемами можно добиться максимума выразительности: в ней каждый элемент несет смысловую нагрузку.

Например, наши предки верили, что зеленый цвет – это надежда на хороший урожай, желтый – хлебосольство хозяйки и достаток в доме, а синий – это символ воды, чтобы урожай был вовремя полит. Крупный цветок был символом солнца и взрослого поколения,

Домик по крупницам восстанавливала сама мастерица
|| Фото Сергея МЖЕЛЬСКОГО

а ягодки и бутончики считались символом детей. Поэтому, открывая входную дверь в дом, гость мог понять, сколько взрослых поколений здесь живет и сколько деток: это было древо жизни и родовое дерево.

В XIX веке эти приемы стали теряться, уходило в декоративно-информационное содержание. В росписи появились фламинго и верблюды, уже можно увидеть железную дорогу с гудком над трубой, потому что художник рисовал не пар, а нотки в виде капелек. А на стене могли запечатлеть трель поющей птички.

Краски старины

Мне больше нравится выполнять роспись по дереву масляными красками – так работали наши тюменские красильщики в старину. Дерево сохраняет накопленное солнце десятилетиями. Оно переливается, теплое на ощупь, на нем очень приятно писать. А масло пластично, хорошо оставляет мазок на материале, и сочетание цветов можно подобрать более естественное, чем, например, при работе с акрилом. Акрил – это современный материал, им работать проще, он быстро сохнет, но иногда сочетания бывают излишне яркие и не очень

подходят под нашу старинную роспись. Акрил из тюбика не возьмешь – его нужно обязательно смешивать с другими красками, чтобы добиться более спокойного сочетания цветов. А масло дольше сохнет, и поэтому можно подбирать цвета и выкладывать их в росписи. Это сочетается гораздо лучше.

«К рукам художника прикасаются ангелы»

Для меня каждая работа – как ребенок. Как можно сказать, какого ребенка ты любишь больше, а какого меньше? Но поскольку я владею нижнетагильской, кемеровской и тюменской росписью, для меня интересен их синтез и более современный взгляд на роспись. Всегда ли результат получается таким, как я его представляю? Конечно, нет. Даже если я все хорошо продумаю, составлю эскиз, в конце работы, когда краски уже выложены, может получиться совершенно другое впечатление. И для меня всегда сюрприз, что будет в конце росписи.

Очень часто роспись при рождении сама начинает подсказыва-

вать, что этот элемент нужно сюда положить, тут добавить листик, вот здесь травинка просится, а тут еще пара цветочков хорошо ляжет. Процесс рождения росписи живой. И после того, как я в композиции создаю основные большие элементы – цветы, например, которые ее держат, – дальше другие мелочи рождаются во время работы. Духовно просвещенные люди говорят, что наши – только руки, а когда художник чувствует вдохновение, к его рукам прикасаются ангелы. И это наиболее благодатный процесс – когда отключается подсознание, через твои руки рождается красота, а ты потом смотришь и удивляешься: а я ли это сделал?

Я все время развиваюсь. Часто заканчиваю работу и кажется, что лучше вообще написать невозможно, но проходит месяц, год, и я понимаю: тут можно было лучше краски подобрать, вот эту линию или композицию тоже иначе можно сделать. Таким образом, спустя время я понимаю: то, что я написала год, два назад, сейчас я бы могла написать лучше.

«Мятный домик» на Камышинской

Когда я работала по росписи ставен своего дома, то продумала эскиз, и это помогло увидеть изделие целиком – чтобы не перегрузить и чтобы достаточно было узора и свободного фона. Заранее представила и цветовое сочетание. Дом получился мятного цвета, и горожане его стали называть «мятный домик» на Камышинской. Естественно, такой активный фон требовал определенного спокойного сочетания росписи узора и цветов – они терракотовые, приглушенный синий цвет.

Выкраску я сделала на фанерке, а потом, когда уже работала со ставнями, использовала модули свое-

го тела. Например, ладошка при составлении орнамента обозначала длину одного завитка. Мелом я ставила точки, потом проводила волны и формировала дальнейший узор. Для росписи розочками я делила филленку на несколько разных частей, и ширина ладони была кружком, на который я в дальнейшем прописывала лепестки розы. Наши красильщики тоже использовали при разметке стен и простенков длину и ширину своей ладони. Впрочем, и кисти они делали сами, и краски варили.

Спустя пять лет я поняла, что акриловая краска, которую тогда использовала, стала смываться от ливней. Тогда я покрыла росписи на ставнях итальянским акриловым лаком – он водостойкий и морозостойкий. А вот если роспись выполнена масляными красками и это, например, деревянный поднос или чаша, которая будет использоваться на кухне и ее будут мыть, то такой предмет лучше закрыть лаком ПФ-283. Он имеет сертификат допуска в пищевую промышленность. Этим лаком пользуются мастера Нижнего Тагила и Жостово.

Наше культурное достояние

Мне очень хочется, чтобы в нашем городе мой дом не был единственным, украшенным росписью. Пока у меня есть силы и желание нести красоту в наш город и дарить ее нашим жителям, хотелось бы сделать в Тюмени избу с росписью. Может быть, в комплексе для туристов или на базе отдыха в лесу. Хочется, чтобы наша роспись получила применение в современном мире. Это замечательное явление нашей культуры, нашего города, и оно могло бы быть культурным достоянием, как и наша резьба.

Елена ВОЛКОВА

Евангелие от жен декабристов, «подкандалники» и доска с секретом

В музее СИЗО снова аншлаг

|| Это интересно

К Международному дню музеев очередных посетителей принял музей, созданный в 2006 году на базе старейшего тюменского следственного изолятора № 1 УФСИН России по Тюменской области. Ими стали сотрудники правоохранительных органов.

Раритетные находки

По словам бессменной хранительницы музея, ветерана уголовно-исполнительной системы Галины Легошиной, без малого за 20 лет ей удалось собрать множество раритетных экспонатов, вошедших в экспозицию музея регионального УФСИН. Это в основном документы и предметы тюменского быта, обнаруженные в 1998 году во время ремонтных работ на чердаке одного из зданий СИЗО-1.

В музее более 400 подлинных фотографий, документов и предметов тюменского быта, рассказывающих о жизни каторжан и сопровождающих их семей. Здесь же представлены списки арестантов, блокнот с перечнем расходов казенных продуктов, шапка каторжанина, «подкандалник», разделочная доска с секретом, стеклянный флакон для благовоний, изящная мыльница в виде книжки, плетеный из бересты лапоть узника и детская обувная колодка. Кстати, дети шли по этапу вместе с осужденными родителями.

Евангелие от жен декабристов

Уместно сказать, что накануне празднования 200-летия со дня рождения русского писателя Федора Достоевского в музей передано уни-

кальное в своем роде факсимильное издание Евангелия. Эту книгу подарили Достоевскому жены декабристов Наталья Фонвизина и Прасковья Анненкова. Евангелие стало единственным утешением для писателя во время тяжелых лишений сибирской ссылки. Аутентичный экземпляр Евангелия хранится в одном из столичных музеев. Оригинал в прошлом веке обнаружили в отделе рукописей библиотеки имени Ленина. Со временем книга истрепалась, а многие пометки, сделанные Федором Михайловичем на ее страничках, оказались почти незамеченными.

Евангелие было переиздано по инициативе ряда исследователей во главе с историком, книгоиздателем и председателем президиума общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадием Елфимовым, и 100 его

экземпляров разослано по российским музеям.

Кстати, тюменский благотворитель и лауреат правительственной премии РФ в области науки и техники передал один из них в музейный фонд СИЗО-1.

Не только убийцы

В камерах тюменского замка побывало не только множество убийц-разбойников, но и политзаключенных. Не исключено, что через пересыльную тюрьму прошли декабристы, но доподлинно известно, что в 1880 году в ней побывал писатель Владимир Короленко, обвиненный в связях с революционными кругами. Стены пересыльной тюрьмы помнят и других известных российских писателей: Александра Грина, Федора Достоевского и Николая Чернышевского. В замке томились последний защитник

царской семьи епископ Гермоген, всемирно известный хирург Валентин Войно-Ясенецкий (святитель Лука) и имам Абдурашид Ибрагимов (русский, османский и японский исламский религиозный деятель происхождения из сибирских татар).

Экскурсии по следственному изолятору с посещением музея популярны у сотрудников различных силовых структур. Его частыми гостями бывают студенты и школьники, а в целях перевоспитания сюда приводят и «трудных» подростков.

Кстати, еще в 2015 году музей регионального УФСИН на базе тюменского СИЗО-1 занял второе место в конкурсе среди подразделений Федеральной службы исполнения наказаний.

Виталий ЛАЗАРОВ